

5. Жеромский С. Избранные сочинения : в 4 т. М., 1958. Т. 2.
6. Ивашкевич Я. Красные щиты. Мать Иоанна от Ангелов. М., 1988.
7. Луков Вал. А., Луков Вал. А. Вечные образы // Мир Шекспира. Электронная энциклопедия : [сайт]. URL: <http://world-shake.ru/ru/Encyclopaedia/3679.html> (дата обращения: 17.02.2017).
8. Соллертинский И.И. «Гамлет» Шекспира и европейский гамлетизм // Памяти И.И. Соллертинского. Воспоминания, материалы, исследования. М., 1974. С. 223 – 244.
9. Тургенев И. С. Собр. соч. : в. 12 т. М., 1956. Т. 11.
10. Шекспир У. Полн. собр. соч. : в 8 т. М., 1960. Т. 6.
11. Czuchnowa E. Żeromski w szkole Turgeniewa // Zeszyty naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Katowicach. 1967. №34. S. 51 – 75.
12. Janaszek-Ivaničková H. Żeromski w świetle idei Sorela // Pamiętnik literacki. 1965. №56/1. S. 123 – 162.
13. Trznadel J. Polski Hamlet. Kłopoty z działaniem. Warszawa, 1989.
14. Żeromski S. Dzienniki. Wrocław ; Warszawa ; Kraków ; Gdańsk, 1980.

Об авторах

Леонид Алексеевич Мальцев — д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: lamaltsev23@mail.ru

Дарья Борисовна Смирнова — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: tbd89@mail.ru

About the authors

Prof. Leonid Maltsev, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: lamaltsev23@mail.ru

Daria Smirnova, PhD student, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: tbd89@mail.ru

УДК 821.162.1

И. Мяновска

ПО СТРАНИЦАМ ПЕРЕПИСКИ ВИСЛАВЫ ШИМБОРСКОЙ И КОРНЕЛЯ ФИЛИПОВИЧА

Переписка Виславы Шимборской и Корнеля Филиповича «Лучшие всего в жизни Твоему Коту», вышедшая в 2016 г., характеризуется как биографический источник и как историческое свидетельство о жизни двух писателей, о положении творческой интеллигенции в Польше 1960-х гг. Стилистическое своеобразие писем Шимборской рассматривается на фоне ее поэтического творчества.

The correspondence between Wislava Szymborska and Cornelius Philipovich entitled "Your cat has the best of lives" and published in 2016 can be

seen as a biographical account and historical evidence of two writers, a record of life of artistic people in Poland in the 1960s. Stylistic character of Szimbor-ska is studied on the background of her creative poetry.

Ключевые слова: переписка, эпистолярный, биография, интимность, коммуникация.

Key words: correspondence, epistolary, biography, intimacy, communication.

Значительный период своей жизни Вислава Шимборска провела рядом с известным польским писателем Корнелем Филиповичем. Этот союз был необычным: они не регистрировали брак и жили в разных домах, но двух художников слова связывало глубокое и искреннее чувство, судить о котором позволяет переписка, опубликованная в книге «Лучше всего в жизни твоему коту», недавно изданной краковским издательством «Znak» [6]¹.

Если имя Виславы Шимборской – крупнейшего польского поэта, лауреата Нобелевской премии по литературе – хорошо известно российскому читателю, то о Филиповиче стоит сказать несколько слов. Корнель Филипович (1913–1990) – писатель и сценарист, в годы войны участник сопротивления и узник нацистских концлагерей, автор десятков прозаических произведений. Посмертный сборник его рассказов «Тени» в 2007 г. составила Шимборска (русское издание – 2014 [Филипович]).

Письма Шимборской и Филиповича – этот, по словам Томаша Филалковского, «диалог любви» [6, s. 427] – переписка двух любящих людей, никогда не состоявших в браке, эмоционально насыщенная, вознесенная над обыденностью. Письма в книге расположены хронологически; первое датируется 18 апреля 1966 г., последнее – 15 октября 1985 г. По мнению О. Фесенко, эпистолярный текст ценен не только своим фактическим содержанием, но также тем, что страницы письма несут отпечаток личности автора, являются документом языковой эпохи [2]. Письмо – знак культурного наследия, свидетельство сокровенных убеждений и ценностей, которые складываются в целостную систему мировосприятия личности.

Прав Мацей Кендзяк, заметивший, что книга писем Шимборской и Филиповича звучит непривычно для читателей поэтессы. В письмах она предстает такой, какой ее знали близкие и друзья, люди из ее повседневного окружения. Украшением эпистолярного становятся черты, чуждые сдержанному поэтическому стилю творчества Шимборской, – нескрываемая эмоциональность, нежные обороты речи, прекрасное ребячество, столь присущее любви [4].

Шимборска обратила внимание на Филиповича еще в конце 1940-х гг., но первые следы их переписки относятся к 1966 г.; двумя годами позже письма становятся почти ежедневными. Отметим, что Шимборской в этот период было уже за сорок, а Филиповичу – за пятьдесят лет. Од-

¹ Перевод на русский язык везде наш. – И. М.

нако чувство застигло их врасплох и уже никогда не покинуло. На первый взгляд, корреспонденция посвящена простому, повседневному течению жизни: Филипович ездит на рыбалку, Шимборска по полгода проводит в санатории в Закопане... Описание этих простых вещей украшено юмором и самоиронией, игрой масок и ролей, ароматом тайн. Так, в письмах двух писателей возникают вымышленные персонажи: Графиня Ланцкоронская и граф Побуг-Тульчинский, некто Ганя и служанка Рузя, влюбленные в Филиповича, а также навещающий Шимборскую старшина Юзя. Эти фигуры в шуточной форме выражают ревность супругов, живущих во временной разлуке.

Шимборска шлет возлюбленному нежные слова, в речи своей она предстает то независимой и отважной, то маленькой и беспомощной. «Любимый», «дорогой» — этими словами начинаются почти все ее письма. Пятого октября 1968 г. Шимборска пишет: «Любимый Корнель! Лучше всех на свете живется Твоему Коту, потому что он с Тобой. Я тебе это уже говорила по телефону и повторяю письменно» [6, s. 105]. В другом письме поэтесса говорит: «Очень хотела бы есть у тебя бульон, держа Кота на коленях», — и далее: «Я хотела бы приносить тебе молоко в бутылке-фляшке с Матерью Божьей Ченстоховской...» [6, s. 112]. Слово «Кот» написано везде с прописной буквы.

Позже, вспоминая Филиповича, Шимборска скажет в интервью немецкому телевидению: «Это чудесный человек, великолепный писатель. Мы не жили вместе, не мешали друг другу. Это было бы смешно: один пишет на машинке, другой пишет на машинке... Мы были как кони, которые мчатся рядом» (цит. по: [4]).

Переписка двух творцов пришлась на драматический период польской истории. Ужесточение цензуры, март 1968-го, затем вторжение в Чехословакию, зарождение оппозиционного общественного движения. В 1975 г. Шимборска и Филипович подписали «Письмо 59» — протест интеллигенции против изменений в конституции ПНР. В личной переписке эти темы не обсуждались по понятным причинам. Но тень сурового времени лежит и на ее страницах: авторы эпистолярия обсуждают абсурд бюрократических порядков, жалуются на хлопоты о продовольствии, мучительные перебои в работе почты. Напомним, что в 1970-е гг. еще не было мобильных телефонов и Интернета. Многие новости приходилось узнавать из писем, телеграмм, из малодоступной западной прессы или частных разговоров с приезжими. При этом позвонить по «межгороду» в Краков из Закопане было непросто, а почта задерживала доставку писем, и ожидание ответа часто становилось испытанием. «Любимый Корнель!.. это письмецо я отправила с главной почты в 13.00 8 сентября, во второй половине XX века, в 26-м году социализма в Средне-Восточной Европе. Оно должно пройти трассу 100 км, которую автобус проходит в два с половиной часа, а личный автомобиль в два часа» [6, s. 261]. Уже на следующий день Филипович отвечает: «Любимая Вислава... Испытание оказалось необычно успешным для польской почты: твое письмецо, отправленное из местности «З» 8 текущего месяца в 13(?) дошло до местности «К» на следующий день,

9 текущего месяца, и в этот же день мне его доставили» [6, s. 264]. Однако такие отзывы были единичными, обычно письма шли долго и появлялись иные оценки: «Польская почта работает безобразно» [6, s. 259].

Шимборска и Филипович понимали друг друга с полуслова, их объединяли общие вкусы, одинаковое восприятие явлений жизни, общие взгляды в политике. Некоторые, казалось бы, незначащие детали в письмах оказываются знаками, понятными только двоим. Так, в письме от 23 июля Шимборска, обращаясь к любимому «Корнель Храбрый»², пишет о прогулке в компании знакомых и родственников и рядом со словом «вчера» ставит цифру «22!» – в кавычках и с восклицательным знаком. Таким способом Шимборска подчеркнула, что государственный праздник социалистической Польши³ не является для нее особенным днем, и собеседник наверняка ее понял.

В годы дефицита, очередей и продуктовых карточек Шимборска часто в своих письмах благодарит возлюбленного за простые гостинцы, переданные с почтой: «Корнель! Благодарю за орехи и сардины. Когда я открыла посылку, мне стало как-то тепло... Заявляю Тебе, что твои письма и все, что исходит от Тебя, облучено, и я ободряюсь надеждой, и вообще мне кажется, что ты находишься рядом. Мой любимый. В.» [6, s. 105]. В другом письме от 8 октября 1968 г. Шимборска благодарит Филиповича за землянику (со сметаной!), которую она «съест в экстазе», и завершает эту фразу словами: «Ты из-под прилавка» [6, s. 112].

В письмах из Закопане Шимборска жалуется на бессмысленные запреты в распорядке санатория, рассказывает о выселении отдыхающих за несоблюдение внутреннего распорядка. Некоторые письма состоят из вопросов, снабженных номерами. Так, 14 августа 1968 г. в 10 пунктах она спрашивает друга о том, сколько сортов водки у него дома, от кого Геня (фиктивный образ) получила в подарок красные брюки, почему в Закопане нет никого похожего на него, почему учительница польского языка пишет о нем магистерскую работу, почему ей (Шимборской) кажется, что лишь месяц они были вместе, а теперь уже целый год врозь. Как и во многих письмах, здесь звучат и нотки ревности: «Куда ты сегодня собираешься идти в этой снежно-белой рубашке?» [6, s. 46]. Филипович аккуратно отвечает на «анкету» поэтессы «по своему знанию, воле и согласию со своей совестью» [6, s. 48], ответы он также нумерует. По некоторым пунктам Филипович отвечает «не знаю». На вопрос номер 7 следует ответ: «Потому что мы еще не надоели друг другу; если бы так было, тебе казалось бы наоборот, что мы были друг с другом уже 10 лет, а лишь один месяц врозь» [6, s. 49]. О снежно-белой рубашке Филипович отвечает шуточным каламбуром: «...вообще из-за отсутствия пани Болдыновой (прачки) я ежедневно надеваю рубашки нон Байрон» [6, s. 49]. Собеседник, обыгрывая варажение «нон-айрон»⁴,

² Аллюзия на имя польского короля Болеслава Храброго.

³ В ПНР 22 июля отмечался День возрождения Польши в память о подписании в 1944 г. документа, объявлявшего о вступлении страны на путь социализма. — *Ред.*

⁴ «Нон-айрон» — не требующая глажения, немнущаяся. — *Ред.*

намекает на безупречный стиль дэнди, эталоном которого был британский романтик. В конце этого письма Филипович ставит штамп и подпись, а также пишет свой краковский адрес и номер телефона.

Проявляя осторожность, о политических событиях возлюбленные говорят в письмах языком недомолвок и намеков. Так, 23 августа 1968 г. Филипович пишет: «Думаю о тебе и о том, что творится в мире (вместо того, чтобы думать о корректуре книги)» [6, s. 53]. За словами «что творится в мире» скрывается интервенция войск Варшавского договора в Чехословакию в ночь с 20 на 21 августа. Как всегда, Филипович иронизирует и пишет: «Знай, любимая, что если бы не события в Чехословакии, Ты ела бы землянику со сметаной, кукурузу и подсолнечник и слышала бы от меня много приятных слов... Но когда я узнал, что случилось, то забыл о землянике, кукурузе и подсолнечнике. Когда опомнился, уже было слишком поздно. А что касается приятных слов — просто лишился дара речи» [6, s. 53–54]. По-видимому, о волновавших Филиповича событиях он узнавал из передач радио «Би-би-си», которое в Закопане слушать было невозможно. Продолжая эту тему в письме от 27 августа, Филипович сначала сообщает своей возлюбленной, что цензура отклонила два его рассказа (один за анти-антисемитизм, второй — за якобы античешские настроения). Затем он прямо заявляет: «Боюсь, Вислава, что мы на долгое время будем закрыты внутри нашего блока и отрезаны от мира, не говоря уже о том, что нам закроют рты» [6, s. 56].

В одном из октябрьских писем Филипович рассказывает о повседневных заботах, о своем здоровье, болезни матери, а в приписке кратко сообщает: «Евтушенко запротестовал!» [6, s. 98]. Восклицательный знак — свидетельство одобрения поступка советского поэта. Как известно, Евгений Евтушенко 22 августа 1968 г. в телеграмме Леониду Брежневу и Алексею Косыгину выразил протест против вторжения в Чехословакию; спустя месяц эту телеграмму напечатала английская «Sunday Times».

Отдельного упоминания заслуживают самодельные бумажные коллажи, которыми Шимборска сопровождала многие свои письма. Создание выклеянок⁵ много лет было увлечением поэтессы. Хотя делались они «не всерьез», обычно для подарка друзьям и знакомым, сейчас эти коллажи расцениваются как неотъемлемая часть творческого наследия Шимборской. В 2014 г. в Краковском музее современного искусства прошла выставка ее самодельных открыток, по поводу которой куратор Мария Анна Потоцка сказала: «Мы ищем что-то, что является проявлением личности, и Шимборска создала такой полный личностный пакет: из своей поэзии — серьезной и несерьезной, из визуальных поэм, которые мы здесь показываем» (цит. по: [1]). По мнению исследователя,

---

⁵ Жанр декоративного искусства, традиционная польская техника художественного вырезания из бумаги, предполагающая склеивание нескольких вырезанных форм. — *Ред.*

ключ к пониманию выклеянок поэтессы — «ирония — та же, которая составляет и ключ к пониманию поэзии Шимборской» [5, с. 6]. Коллажи, включенные в эпистолярную книгу, вдвойне интересны тем, что они выступают художественным комментарием к биографии знаменитых собеседников.

Чтение писем Шимборской и Филиповича — это интеллектуальное наслаждение. Даже когда литератор говорит о рыбалке, о посещении врачей, об уходе за котом Кузей, о покупке дефицитных продуктов, все это переплетается с любовным воркованием, с шутливой ревностью, самоиронией и той живостью ума, которую называют французским «эсприт». Шимборска, как и Филипович, свободно распоряжается своим временем, она, как и ее возлюбленный, нередко уезжает далеко от своего места работы (кабинета с пишущей машинкой). Оба ведут насыщенную жизнь в обществе, но им хватает времени на переписку, ведь у них свободная профессия. Находясь в противотуберкулезном санатории в Закопане, Шимборска скучает и тоскует по возлюбленному. В это время Филипович стоит биваком на рыбалке и одновременно мечтает о встречах с любимой женщиной. Как Абеяру и Элоизе, этим несчастным средневековым влюбленным, личное общение им заменяли пыльные и страстные письма. Эта переписка, несомненно, станет предметом еще многих исследований, ибо в ней переплетаются нежность, тактичность, уважение тайны — с деликатностью, чудесной недосказанностью, дающей пищу для воображения.

Список литературы

1. *Ворошильская Н.* Коллажи Виславы Шимборской // Радио Польша : [сайт]. URL: <http://radiopolsha.pl/6/139/Artykul/160957> (дата обращения: 03.05.2017).
2. *Фесенко О. П.* Эпистолярный: жанр, стиль, дискурс // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 23. С. 132–143.
3. *Филипович К.* Тени. М., 2014.
4. *Kędział M.* Mam do Ciebie wielką prośbę... Wisława Szymborska, Kornel Filipowicz. Najlepiej w życiu ma twój Kot: recenzja // O! Kultura magazyn : [сайт]. URL: <http://ksiazki.onet.pl/mam-do-ciebie-wielka-prosbe-wislawa-szymborska-kornel-filipowicz> (дата обращения: 10.02.2017).
5. *Rusinek M.* O rozumieniu wyklejanek // Wisława Szymborska. Kolaże/Collage. Kraków, 2014. URL: <https://mocak.pl/sklep/produkt/wislawa-szymborska-kolaze> (дата обращения: 03.05.2017).
6. *Szymborska W., Filipowicz K.* Najlepiej w życiu ma twój kot. Listy. Kraków, 2016.

Об авторе

Иoанна Мянoвска — д-р филол. наук, проф., Университет им. Казимира Великого в Быдгоще, Польша.

E-mail: miano@wp.pl

About the author

Prof. Joanna Mianowska, Kazimierz Wielki University, Bydgoszcz, Poland.

E-mail: miano@wp.pl